

Особняк губернатора Ханчжоу расположен на краю Западного озера, с павильонами, башнями и беседками, которые прекрасны.

Прислонившись к небольшому павильону у озера, госпожа Чжао, госпожа Ни, полулежа на диване, взяли суп из кислых слив, который передала служанка, попробовали кусочек и передали обратно. Служанка положила суп из сливы в тарелку, и другая служанка взяла ее. Ледяная вуаль нежно вытерла пот со лба. С каждой стороны стояла служанка, обмахиваясь веером, а другая служанка стояла на коленях и била себя по ноге.

"Очень жарко", - нетерпеливо сказал Ние и спросил молодую жену, которая уже давно ждала: "Эта женщина все еще ждет там?"

"Да, я ждала там и никогда никого не спрашивала вслух". Молодая жена склонила голову.

"Ха, женщина-хозяйка осмелилась прийти ко мне?!" Ни нахмурился и сказал: "Двоюродная сестра вышла замуж за семью Фан. Она думала, что немного подрастет. Она была еще так мала, что связалась с бизнесменом. Мелкая".

"Как можно сравнивать госпожу Бяо с госпожой?" Другая женщина рядом с ней, широко улыбаясь, встала позади нее, погладила ее по плечам и сказала: "Семья Фань тоже очень дорогая, и там много людей. В комнате, где выходила замуж госпожа Бяо, шесть молодых господ и четыре молодые дамы. Кузен - педант, и ему нравится добавлять немного сладости в красные рукава. У госпожи Бяо теперь несколько наложниц под коленями. У нее нет ни одной. Госпожа, ваш десятимельный красный макияж способен только на такие подлости".

"Да", - Ни улыбнулась, вспомнив внешность своей кузины, которая всегда была невинной и сдвуншейся, и сказала, - "Я должна придать своей кухне немного лица, семья Чжао Линь, ты позвони в рот своей семье, сопроводи ее в ямэнь, помоги Ей получить свидетельство о торговле, и это считается, что я принимаю от нее эти подарки."

"Госпожа Доброе Сердце!" с улыбкой похвалила Чжао Линь и ушла.

Выйдя из поля зрения Ние, женщина коснулась серебра в рукавах, сделала глоток и в сердцах сказала, что смотрит на других свысока, но подарок, который они дарят, получают быстро, а бизнес и деньги, доставленные к двери, не заработаны. Семья Nie The уже почти выдохлась, а она все еще несет на себе оправу этой благородной дамы.

Глядя на Лин Цинъюй, которая все еще улыбалась и внимательно рассматривала каллиграфию и картины, висевшие на стене, Е Шии почувствовала прилив гнева.

Эти женщины, приведя их двоих в боковой зал этой угловой двери, продолжали их вешать. Прошло уже два часа, а в рот не попало ни капли воды. Вспомнив о подарке Линь Циню в десять тысяч таэлей серебра, Е Шии почувствовала боль. Если это для того, чтобы купить Шицюань Датангтанг, то сколько я смогу купить? Здесь мне не нужно пить чай. Он в порядке, просто стоит, но его сестра не практиковала кунг-фу, поэтому сидеть так, должно быть, утомительно.

"О, мне очень жаль Лин", - с улыбкой вошла семья Чжао Линь и сказала, - "У госпожи гость, поэтому я не могу его развлечь".

"Ничего", - с улыбкой ответил Линь Цинъюй: "Если госпожа не свободна, то маленькая девочка

тоже уйдет первой".

"Госпожа также распорядилась, чтобы моя семья отвезла тебя в Ямэнь и открыла свидетельство о бизнесе, видишь ли." сказал Чжао Линь.

"Это действительно благодарность госпоже, невестка, пойдем теперь?" Лин Цинъюй улыбнулась, помогла Чжао Линь и передала ей в руку кусок серебра.

Семья Чжао Линь сразу же улыбнулась и отправила Лин Цинъюй на выход. Когда он уже собирался выходить, он прошептал: "Магазин специй на улице Хоудэ принадлежит семье Мо. Я слышал, что их семья распадается, и у магазина специй нет поставок". Кстати говоря, я только что подошел к двери".

Линь Цинъюй поклонился семье Чжао Линь, а затем поклонился человеку, похожему на управляющего у двери, и улыбнулся: "Значит, заботиться о вещах - дело хлопотное".

Увидев лицо своей жены, мужчина тоже улыбнулся: "Приказ госпожи - это всего лишь приказ, не заслуживающий благодарности господина Линь".

Лин Цинъюй сделал запрос, Чжао Линь села в переднюю часть кареты и села с Янь Санем. Линь Цинъюй привел Е Ши и сел в карету.

Чжао Линь вернулся к двери и закрыл угловую дверь. Тут подошла маленькая девочка и сказала: "Мама, ты видела? Эта маленькая девочка такая красивая".

"Ты отвечаешь за стольких людей, иди и приведи себя в порядок". Жест Чжао Линь поразил ее, и когда маленькая девочка убежала, ее волосы были собраны, и она подумала про себя, что маленькая девочка в доме Линь может тренироваться два часа. Я не сдвинулась ни на шаг. Видно, что мастер Линг - могущественный человек. Кроме того, человек, который может плавать по морю, не настолько могущественен. Жена - благородный человек, но второй мастер - нет. Если второй мастер сможет сотрудничать с ней, то его семья сможет получить лавочника?

Простота семьи Чжао Линя делает свои расчеты. Чжао Линь, сидевший в карете, был очень осторожен.

Хотя молодой человек рядом с ним выглядел так, словно не проснулся, каждый его взмах был предельно точен. Чжао Линь был из практикующей семьи и также следовал за вторым мастером, но сидя рядом с этим человеком, он без причины покрылся холодным потом. Этот молодой человек - мастер.

Видя, как Чжао Линь продвигается все дальше и дальше, Янь Сань собирался упасть с повозки, нахмурился и подавил свою убийственную ауру. Чжао Линь вздохнул с облегчением и двинулся **** назад.

Когда он прибыл в Ямэнь, отношение Чжао Линя стало гораздо более уважительным, он не стал много говорить и быстро провел Лин Цинъюй через формальности.

Лин Цинъюй вышла из ямэня с разрешением на торговлю в Ханчжоу, чего она не собиралась делать, и сунула в руку Чжао Линя банкноту Бэйлянь.

Однако Чжао Линь тут же почтительно вернул ей банкноту, сказав: "Господин, это не может

быть принято".

"Ты молодец", - Линь Цинъюй не стал притворяться добродетельным и улыбнулся: "Это не совет для тебя. Когда ты не сможешь остаться в особняке Чжао или не захочешь больше оставаться, используй это, чтобы выйти и найти меня, я не буду относиться к тебе плохо". Затем улыбнулся, сел в машину и уехал.

"Почему ты хочешь, чтобы он что-то сделал? В их семье нет хороших людей". Е Ши сказал, нахмурившись.

"Ты не знаешь этого, моя сестра учит, что хотя одежда этого человека старая, она чистая и правильная. Даже обтрепанные манжеты не подлежат ремонту. Он стоит и сидит. У него прямая осанка, но его ноги немного хромают, когда он ходит, и он мало общается с людьми. Каждая фраза на месте. Работа идет быстро и эффективно". Хьюг Е одиннадцать и потер свое выпуклое лицо. Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Его одежда старая и на ней есть заплатки, что означает, что он не может повторно использовать ее в семье Чжао, так что деньги небольшие. Его осанка показывает, что он был обучен, но его хромота показывает, что он был ранен, обученный и раненый человек. Человек, но без денег, показывает, что его не только не используют повторно, но и, скорее всего, исключают. Но этот человек талантлив, а нам с твоей сестрой не хватает таланта".

"Он практиковал боевые искусства, и его кунг-фу довольно хорошее". сказал Янь Сань.

Чжао Линь держал банкноту в руке, и его сердце, как мертвая вода, слегка колыхалось. Когда он и его старший брат были молодыми, их продали в особняк Чжао, они стали слугами второго хозяина особняка Чжао и обучались боевым искусствам у второго хозяина. Второй хозяин не так любит писать, как дядя, но хорошо владеет боевыми искусствами и любит продавать товары как бизнесмен. Я часто брал их и другие свиты, чтобы отправиться за товаром, но однажды я столкнулся с бандитом, мой брат погиб, чтобы спасти второго мастера, и у него тоже была сломана нога. Старуха выслушала, что сказала старуха, и обвинила в случившемся их свиту.

Мало того, что ее брат умер, ничего не сказав, так ее еще и избили пятьюдесятью досками и чуть не убили, ожидая, что он выживет. Позже второй хозяин снова разыскал его и обручил служанку рядом с ним, чтобы она стала его женой. В то время он был очень счастлив, думая, что второй господин похвалил его, но только в ночь бракосочетания эта жена оказалась вторым господином. Он был еще беременным, а второй господин собирался жениться, и вторая жена была знатной женщиной из Бяньляна. Поэтому второй господин придумал такую хитрость и попросил его жениться на этой служанке и сначала скрыть это. Чтобы показать свою щедрость, он также вернул ему истекающую облигацию.

Чжао Линь горько улыбнулся. Мастер Линь должен быть хорошим начальником, но если бы он пошел к ней, то, согласно характеру Чжао Эри, он определенно считал бы ее врагом.